

Э тот недавний случай в Некрасовке ужаснул всю Москву. Здоровый легий пес бойцовской породы по кличке Цахир насмерть загрыз дочку своих хозяев, восьмилетнюю Дашеньку. В какую-то роковую минуту сработало то страшное, что заложено в таких собаках самой природой. Пес даже никуда не убежал, спокойно отдавшись в руки хозяев. Повезли его, как это делкатно называется, усыплять. Но не довели: то ли денег на последний укол не хватило, то ли... стало жалко. Отпустили с полдороги. И потрусил себе убийца Цахир по зыбкой тропинке, совсем ненадолго отделявшей его от все равно неминуемой смерти. По самому краю горя. Горя человеческого. Горя собачьего...

На полтора месяца Некрасовка погрузилась в паническое ожидание новой страшной беды. Люди нервно оборачивались на улицах, ужасным Цахиром стали пугать непослушных детей, поползли слухи, что пес-убийца верховодит в целой стае бездомных «отморозков»...

Самое дикое, что доброхотов, выпустивших его на свободу, разве что слегка пожурили. Скажите, ко мне будут вопросы, если я возьму да и отдам кому-то, скажем, боевой автомат? А ведь автомат, по сути, всего лишь железяка, которая спокойно державает свой век под кустом, если случайно не попадет в недобрые руки. Собака же, раз попробовавшая человеческой крови, рано или поздно снова «выстрелит» сама, без всякого постороннего участия.

Тема бродячих животных в городе – застарелая и очень болезненная. Общество поделилось на «гуманистов-зоозащитников» и тех, кто, в общем-то никакой патологической ненависти к животным не испытывая, все-таки считает, что город предназначен прежде всего для безопасного проживания людей. Споры и даже стычки на эту тему – явление довольно частое. Один из таких инцидентов не так давно произошел на Северо-Востоке столицы, в Ростокине.

Ростокино – район, примыкающий к парку Лосиный Остров, ходить по которому в последнее время из-за бесконечно плодящихся ватаг бродячих собак стало просто небезопасно. С пропитанием в лесу, понятно, туговато, вот и потянулись четвероногие в Ростокино, поближе к человеческому жилью. В собаках добычи еды вольные собачки, мягко говоря, не особенно разборчивы. Статистика нападений на людей стала пугающе расти. Ул. Докукина, д. 3, 5, 7, магазин «Метро», ул. Малахитова, 16, 33-я поликлиника, ул. Кадомцева, 5, сквер на ул. Бажова, – вот лишь неполный список ростокинских адресов, где граждане, в лучшем случае, рискуют порванными брюками.

Неудивительно, что бродячие собаки стали серьезной головной болью для районной управы. Спе-

циализированной организации «Витас плюс» был заказан отлов бродячих животных для последующей стерилизации.

Что и говорить, ловцы с сетками, петлями и стреляющими шприцами, визжащие разбегающиеся собаки – зрелище малозастетичное. Но ведь тяжелую и грязную работу тоже надо кому-то делать! И тут на авансцену появляется защитница животных – Лидия Васильевна Попова. Событие в данном случае вполне прогнозируемое. Как и последовавший за ним конфликт, перешедший в рукопашную схватку с прибывшим нарядом милиции. Не будем вдаваться в перипетии схватки и потянув-

ПЕГИЙ ПЕС, БЕГУЩИЙ КРАЕМ ГОРЯ

шиеся за этим суды. Важно то, что каждая из противостоящих сторон была преисполнена самых благих намерений. То есть злыдней и негодяев не было по определению.

Речь не идет об отстреле или каком-то другом уничтожении бродячих собак, – говорит глава управы района Ростокино Петр Поволоцкий. – Мы проводим лишь плановую, определенную соответствующими актами правительства Москвы стерилизацию. Согласитесь, что городские кварталы предназначены для комфортного проживания прежде всего людей, а не собак. Вот лишь один конкретный пример из великого множества. Не так давно люди не смогли ранним утром попасть на расположенную в Ростокине железнодорожную платформу «Яуза». Электрички одна за другой проходили мимо, а пассажиры так и не рискнули подняться на платформу: на ступенях лестницы разлегалась злобно рычащая при любом движении собачья стая голов эдак в двадцать! В результате десятки людей опоздали на работу, в поликлиники, на назначенные встречи... А покусыв? А бесконечные жалобы мам, что кое-где жутковато выйти с ребенком на детскую площадку? А то, что к некоторым магазинам люди в сумерках уже бояться подходить? Так и будем терпеть «собачий терроризм» из любви к братьям нашим меньшим? Да не любовь это вовсе, а элементарная безответственность! Умильно дать песику кусочек колбаски – это вовсе не забота о нем. Должен сказать, что в этом вопросе у нас все еще слаба законодательная база: нужны законы, защищающие не только животных, но и людей.

«Мы в ответе за тех, кого приручили», – сказал когда-то Лис Маленькому принцу...

Орды бродячих животных сваливаются не из глубин космоса. Их разводят многочисленные «гуманисты», вполне добропорядочные и законопослушные граждане, пребывающие, кстати, в полной внутренней гармонии с собственной совестью. Вот пожалели полубившегося за лето на даче ничейного бобика – привезли с собой в Москву. Обои стал царапать, сволочь! Выставили за порог. Гуманно – не задушили ведь!.. Взяли у знакомых кудлатого щеночка. Через месяц выяснилось – у мамы аллергия на собачью шерсть. Вышвырнули. Среди надоевших «игрушек» – не только несчастные кошки и собаки. Выкидывают черепа, кроликов, даже удавов и крокодилов. Недавно по деревьям возле Комсомольской площади метался обезумевший от отчаяния соболь...

Но вернемся в Ростокино. Охотно верю, что бросившаяся на ловца и милицию Лидия Васильевна Попова – человек сердобольный и искренне любящий животных. Может быть, именно ее любовь способна создать гармонию человека с дикой природой в городских условиях? Какое-нибудь ноу-хау? Да ничего подобного. Все те же вариации на тему «два кусочка колбаски». «Лидия Васильевна живет в хрущевке, – умильно описывает быт зоозащитницы одна уважаемая газета. – В коридоре – ящички с просроченным мясом и колбасами: рыночники сбывают собакам по 25 рублей за килограмм. Лидия Васильевна живет в одной комнате с двумя собаками и двумя кошками».

Никому не посчастливилось жить на одной лестничной площадке с подобным приютом? Ну ладно, вон от протухшего мяса (будем называть вещи своими именами) оставим за скобками. Но что делать с бесконечным воем-лаянием-мяуканьем кошачье-собачьей братии, желающей то кушать, то гулять, то, пардон, предаваться любовным утехам? Это ведь будет похлеще набившей всем оскомину ночной автосигнализации!

Итак, в комнате у доброго человека Лидии Васильевны – две кошки и две собаки. А за дверью квартиры – многие сотни и тысячи. Больные, голодные, стремительно дичающие и приобретающие немотивированную стайную агрессивность. Если следовать примеру Лидии Васильевны, то всю (подчеркнем – всю, иначе акция теряет смысл) эту популяцию надо заселять в городские квартиры. Облик жилища Лидии Васильевны примут целые кварталы

и районы. Многоэтажные лестничные марши будут уставлены ящиками с тухлятиной, а в скверах и парках – под присмотром сознательной армии защитников животных пастишь тучные стада подобранных и присмиривших некогда диких собак. Впечатляет? Оруэлл отдыхает...

– Вы не задумывались, почему фактически провалилась программа по обустройству городских площадок для выгула собак? – спрашивает Петр Поволоцкий. – Дело даже не в средствах и дорогой московской земле. Главная причина – яростное сопротивление жителей. И это когда речь заходит о невинных площадках для выгула воспитанных домашних собак, лауреатов всевозможных конкурсов и собачьих соревнований! А попробуйте-ка «обработать» жильцов окрестных домов сообщением, что в их дворе будет сооружен приют для бродячих животных!..

Да что говорить о «собачьих бомжах», когда Институт социально-политических исследований РАН грустно констатирует: «Строительство нового московского зоопарка так и не осуществилось из-за протестов жителей окрестных районов, заблаговременно проинформированных об этой идее московских властей».

Так что «добренькими» мы порой стремимся быть за чужой счет, тщательно оберегая собственный душевный комфорт и размеренное мирозерцание. Ведь как приятно целый день вспоминать о выданной утром собачке возле подъезда косточке: вот, мол, какой я добрый, душевный и вообще пушистый... Только ты, собака, не лай под окном, а вы, садисты, не травмируйте мою тонкую душевную организацию видом своего мерзкого фургона-перевозки!

Городская позиция такова, что никто отстреливать собак не будет, а будет проводиться стерилизация, – заявил недавно руководитель Департамента жилищно-коммунального хозяйства и благоустройства столицы Артур Кескинов. Он признал, что стерилизация бродячих животных является одним из самых сложных и нерешенных вопросов в департаменте. По мнению А. Кескинова, нормальная, полноценная работа по стерилизации собак позволит в течение пяти-семи лет полностью решить проблему. Кроме того, при проведении стерилизации необходимо вести учет стерилизованных собак при помощи электронных чипов. Что ж, будем надеяться...

А пегого Цахира на днях убили. Выследившие-таки пса-детоубийцу милиционеры не стали озадачиваться его отловом – его просто расстреляли из табельного мажора. Он уже был вне закона – и собачьих, и человеческих. Зыбкая тропинка, петляющая по краю горя, и не могла привести к иному концу.

Александр ЧУДАКОВ

ИЗ ПОДВАЛА – В ПОЛЕТ

В подмосковной Балашихе, в подвале одного из жилых домов на шоссе Энтузиастов, расположилось уникальное заведение. Это «Зеленый попугай» – единственный в России специализированный госпиталь для птиц.

Пациентов сюда привозят не только со всей России, но даже из-за рубежа. Основал госпиталь в 1993 году профессиональный врач-орнитолог, вице-президент Союза охраны птиц России Владимир Романов.

С тех пор в госпитале разработано 14 безвредных гомеопатических препаратов для лечения птиц. Эти препараты широко применяются не только в России, но и в США, Японии, Германии и других странах. У госпитала есть свой сайт в Интернете www.veterinarian.ru, где можно бесплатно получить консультацию по лечению и со-

держанию птиц. Совместно с Союзом охраны птиц России госпиталь осуществляет программу лечения и возвращения диких птиц в природу.

Лечат здесь всех – от соловья и попугая до вороны и орла. Условие одно: если дикую птицу после лечения отпускают на волю, то все процедуры и содержание бесплатны. Если же человек после лечения собирается забрать птицу домой – придется заплатить. И это объяснимо, поскольку всякая благотворительность требует вложения средств. Например, лечение аиста, который пробыл в «Зеленом попугае» месяц и был бла-

гополучно отпущен на волю, обошлось госпиталю более чем в 10 тыс. рублей. Дикую птицу не накормишь сухим кормом, у нее свой рацион. А стоимость, например, одной живой лягушки, которых аисту в день нужно не менее 5-8 штук, составляет 20-40 рублей.

После лечения дикие птицы передаются в центры реабилитации Союза охраны птиц России, после адаптации их выпускают на волю. С городскими птицами сложнее. Если взрослый голубь или ворона легко возвращается в привычную среду обитания, то привыкшему к человеку птенцу-вороненку выжить в городе трудно. Поэтому выхоженных в госпитале птенцов всегда стараются пристроить в хорошие руки.

Лечение птиц ничуть не легче лечения других представителей животного мира. Нервная система, особенно у мелких птах, очень ранимая, строение хрупкое. Владимир Романов вспоминает, что самой сложной для него была операция по сшиванию кишечника волнистому попугайчику. Настоящая микрохирургия! Но и крупные птицы доставляют немало хлопот. Сейчас в госпитале лечится белохвостый орел. Из него извлекли 7 дробинок. Но, если это возможно, к хирургическим методам здесь стараются прибегать, чтобы меньше травмировать птиц.

Пение, чирикание, карканье за окном кого-то радует, кого-то раздражает. Но лучше ли нам будет, если оно, это карканье, совсем исчезнет? Птицы – тоже наши меньшие братья. Выжить им и помогает «Зеленый попугай».

Андрей ФИЛАТОВ
Фото автора

ПОСЕЛИЛАСЬ В ДОМЕ ХРЮШКА

Это не котенок,
Не щенок, не птица.
Маленький свинок
Во дворе резвится.
Валентина, 16 лет, г. Мытищи

Эти трогательные строчки взяты с сайта Российского мини-пиг-клуба – единственной в Европе общественной организации, деятельность которой целиком связана с мини-пигами, то есть с домашними карликовыми свиньями.

Мода на содержание карликовых свинок в городских квартирах родилась несколько десятилетий назад в США. Из Америки свиньи перебрали в Европу, а сравнительно недавно появились и в России. Считается, что первого мини-пига, хряка Пумбу, привезла в Москву Илона Броневицкая – известная певица и обладательница большой коллекции фарфоровых хрюшек. Затем свинку завел Антон Табаков, и пошло-поехало...

Собственно, мини-пиг – это общее название карликовых свинок. А всего в мире их насчитывается около 30 разных пород. Все они произошли от вьетнамской вислобрюхой свиньи, весящей в среднем около 20 килограммов. Самых маленьких (взрослая особь – не более 9 кг) – породы мини-маймино – в результате многолетней селекции вывел итальянец Стефано Мориньо. Практичные немцы вывели свою породу, в Сибирском отделении Академии наук – тоже свою, российскую породу – мини-сисбы, которые живут в Московском зоопарке, но из-за более крупных форм и веса в «домашнем свиноводстве» распространения не получили.

Во Вьетнаме вислобрюхие свиньи бегают по деревенским улицам, а ценятся прежде всего за вкусное нежное мясо. Чем мини-пиг меньше, тем он дороже. В зависимости от породы цена колеблется в пределах 0,7 – 4 тыс. долларов. При правильном воспитании и уходе мини-пиги прекрасно чувствуют себя в городских усло-

виях и доставляют немало радостных минут своим хозяевам. Маленькие хрюшки умны, дрессируются не хуже собак. Они выполняют команды «сидеть», «дай лапу», кланяются и даже ходят на задних ножках. Отлично уживаются с другими домашними питомцами. Если живут вместе с собаками, вполне могут научиться лаять. Но всех превзошел хряк Рональд, которого я видел в подмосковном питомнике мини-пигов при колхозе «Красная нива». При виде посетителя он отчетливо произносил «мама», за что гарантированно получал вкусный кусочек. Это его и сгубило. Он так растолстел, что при-

числяя разведением мини-пигов в питомнике «Красная нива», советует давать свинкам по 600-700 граммов овощей и фруктов утром и вечером – этим и ограничиться.

Миниатюрные свиньи очень чистоплотны. Если их регулярно выгуливать, а дома приучить к лотку, то никаких проблем с туалетом не возникает. Кстати, разговор хряк Рональд всегда найдет – верна только отчасти. Просто свиньи, впрочем, как и бегемоты, не потеют. Поэтому сельские свиньи «на выпасе», как и бегемоты, просто вынуждены искать лужу, иначе кожа у них может просто пересохнуть.

шлось отлучить Рональда от интимных отношений с самками. Воспроизводством рода теперь занимается его сын Ричард. Вообще перекармливание – настоящая проблема. Свиньи не знают удержу в еде и умеют умильно выпрашивать ее у хозяев. Если их не ограничивать, могут превратиться в этаким бочонок на коротких ножках. Это, кстати, и произошло с хряком Пумбой Илоны Броневицкой. Наталья Яремич, занимаю-

Большого жизненного пространства мини-пиги тоже не требуют. Свинку Ношу подарили педагогическому воспитателю Людмиле Градской на день рождения. В обычной одноконтактной «хрущевке» свинка живет уже больше года. Единственное, чего боится Людмила Васильевна – возможной встречи на прогулке с соседским злобным бульдогом.

Андрей ФИЛАТОВ
Фото автора